

лавок, с тайным злорадством обсабывают подробности «провала», которому «Литературная газета» посвятила только что не полосу. Ах, если бы до того она удосужилась написать столько же о Гребенщикове — Мастер! Не нужно больших усилий, чтобы понять: АКВАРИУМ не лучше и не хуже своих англосаксонских учителей, это иное вполне самостоятельное явление культуры, которое не может быть вложено в чужедальные рамки, «одные разве что для стиля «Парка Горького» метко прозванного Самиздатом «путан-рок».

Возвращение блудного сына. Уж не знаю, что произошло в далекой Англии и отчего конкретно разлетелся контракт Гребенщикова с Си-би-эс. Возможно, добрые европейцы переслали нам БГ в виде гуманитарной помощи. За что я им чрезвычайно благодарна, ибо концерт был отмененный. Ностальгический вечер с «лишними билетами» (по 25 руб.), пролезанием в щели и окна, старыми песнями. Погас свет. По загадочным знакам на заднике поползли мерцающие, психоделические тона, и под женский визг появился АКВАРИУМ: БГ, Андрей (Дюша) Романов, Михаил Васильев, Петр Троценков — старички и двое из недавнего пополнения — Сергей Березовой и Сергей Шураков.

В этот вечер я поверила, что БГ — тот человек, через которого говорит, поет, дышит божественное. Он религиозен как экуменист. Его Бог един для всех людей и неделим по национальным, географическим, временным границам. Для него самого не существует времени. Возникает ощущение, что песни, которые он пел пять — десять лет назад, были созданы «про запас». На самом деле это феномен искусства — разное время по-разному считывает текст, и он всегда ко двору. Когда-то я просто наслаждалась тембром голоса, ритмом, странными, неведомыми образами. Сейчас для меня осмысленно каждое слово: «Этот город — это Вавилон, Атлантида и Вавилон, но я слышу голоса, они поют для меня, хотя вокруг нас — Вавилон». Мертвый город, в котором звучат его песни. Кроме смысла, в них много тепла, света, добра. Они похожи на успокаивающе-обнадеживающее, ободряющее закливание. Если бы я верила в Бога я выбрала бы БГ своим духовником: «Боже, помилуй поларников... Удвой им выдачу спирта и оставь их, как они есть». Даже жутковатые слова Гребенщиков умудряется напоить отрешенным блаженством: «Каждый умрет той смертью, которую придумает сам» — абсолютно веришь: придумав себе достойную смерть — не станешь жалеть уходящей жизни.

Из песни в песню перетекает, переплавляется одна и та же эмоция. Напоминает мантры или гипноз. Но внутреннего сопротивления нет: ведь по радио не объявляли, что вашим душевным здоровьем займется доктор Доктор — чужой, БГ — такой, как мы. Просто научился как-то особенно улыбаться, неловко поводя плечами и смахивая с лица белые волосы, просто излучает особую солнечную энергию.

Никогда не поднимается рука написать, что БГ развлекает. Он отвлекает. От обид и невзгод, хаоса мыслей и чувств, всего холодного, черствого, черного. «Хрустальный» — не то, что все эти мальчики-барабанчики, — так сказала о нем когда-то моя бабушка.

Если бы все могли собраться вместе и услышать БГ, мне кажется, установились бы сражения, поросли бы мхом поля брани, а брань и насилие исчезли бы вовсе. «Солнечный свет на наших руках — с нами ничего не случится», «мы постигли печальную часть наук, настало время заняться чем-то другим», «у нас нет выхода, кроме как начать все с радости».

Гребенщиков вернулся и начал все с радости. Спасибо ему, спасибо АКВАРИУМУ, спасибо Свете Скрипиченко (отличному менеджеру и прелестной женщине), спасибо людям из Дома культуры. Так давно этого не было.

Марина ТИМАШЕВА.

РОК-БАРОМЕТР

А К МЭЛЗ в течение трехдневных концертов АКВАРИУМА агрессивно таранили поклонники. В фойе мирно топтались оранжевые кришнаиты, напевая мантры, призванные обеспечить им благополучное перерождение. Из восьми дверей в зал открывалась половинка одной, и бабушки в очередной раз демонстрировали милиции высокий класс по части «держаться и не пущать». Из-за хилой пропускной способности створки концерт задерживался на сорок минут, напоминая о подпольных временах, хотя милиция аппаратуру не перехватывала, музыкантов не арестовывала, а тихо-мирно стояла по углам с автоматами, что никак не остужало боевого задора рвущихся к цели. Простаивали дорогие телекамеры «ВиДа», правда, позже из-за них простаивал концерт: телевидение наше, хоть государственное, хоть альтернативное, хоть сам «ВиД», работать не умеет, по ходу дела включает осветительные приборы, нимало не озабочась выключенной атмосферой.

В. О. Ключевский заметил, что русскому человеку легче переносить не-

Назад в Вавилон

удачи и удары судьбы, чем успех, к коему по природе своей не приспособлен. Официальное признание АКВАРИУМА в 1987 году (обернувшееся титулом «матрешки» и торговлей напра-налево) привело группу в полную... растерянность: вялыми и скучными стали концерты, лишь общение с почитателями обогатилось красками номенклатурной палитры: «начальники» — «просители».

Сегодня, когда английская «тусовка» БГ закончилась, те же самые люди, которые выволокли их на при-